

Дмитрук Сергей Владимирович

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ 2012 ГОДА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС

В статье раскрываются возможные причины и дальнейшие сценарии активизации законотворческой деятельности в России. Впервые автором предлагается схема процедуры принятия федерального закона с социально-политической точки зрения после резонансных происшествий в российском обществе. В заключении автор предлагает прогноз относительно развития социальных и политических взаимодействий представителей разных социальных слоёв.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 49-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SUBJECTIVE FACTOR AS FUNDAMENTAL ELEMENT OF SOCIAL REALITY

Ol'ga Yur'evna Gerasimova, Ph. D. in Philosophy
*Department of Philosophy, Social-Economic and Classical Disciplines
Magnitogorsk State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka
elitclub_aion@mail.ru*

The author considers social reality reproduction by means of a subject's activity and his subjective reflection of the world in ontological and gnosiological dimensions. Interaction with surrounding reality and interaction with socium have different motion vectors, and this difference is directly determined by each subject individually. But at the same time, individual subjective experience is being gradually increased, accumulated and turned into intersubjective one. It happens due to the spiritual segment of social reality, which is presented in the form of combined knowledge in language.

Key words and phrases: subjectivity; intersubjectivity; sign; symbol; language; speech; social reality.

УДК 316.4

Социологические науки

В статье раскрываются возможные причины и дальнейшие сценарии активизации законотворческой деятельности в России. Впервые автором предлагается схема процедуры принятия федерального закона с социально-политической точки зрения после резонансных происшествий в российском обществе. В заключении автор предлагает прогноз относительно развития социальных и политических взаимодействий представителей разных социальных слоёв.

Ключевые слова и фразы: законотворчество; законопроекты; нарушение закона; «обратная связь»; схема принятия закона; «запоздалая» оперативность; обособленность социальных слоёв; несистемная оппозиция; институционализация оппозиции; политические интересы.

Сергей Владимирович Дмитрук, к. полит. н.
*Кафедра социологии, правоведения и работы с персоналом
Кубанский государственный технологический университет
dmitruksergey@mail.ru*

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ 2012 ГОДА:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС®**

Появление в 2012 целого ряда законов вызвало в российском обществе неоднозначную реакцию. Закон о статусе иностранного агента, законопроекты о защите детей от информации, наносящей вред их развитию, об оскорблении религиозных чувств верующих, о переходе на постоянное «зимнее» время, поправки в КоАП и Уголовный кодекс, ужесточающие ответственность за пьянство за рулём, и другие инициативы привлекли внимание к деятельности российской легислатуры не только экспертов, но практически каждого гражданина – настолько животрепещущими, актуальными оказались вопросы, регулируемые в указанных документах. В чём причины столь стремительного появления небезразличных гражданам нормативно-правовых актов? Чем объясняется то, что в 2012 году, даже после всех выборов федерального уровня, законопроекты, разработанные законодательной и исполнительной ветвями власти, оказываются в центре внимания гражданского общества, СМИ и рядовых граждан? Наконец, почему эти резонансные законодательные инициативы появились так «кучно», в течение приблизительно полугода? В данном исследовании мы попытаемся ответить на эти вопросы, охарактеризовав эти события как социально-политические явления и определив их истинные причины. В конце работы исследователь попытается дать прогноз тому, как на этом фоне будут развиваться социально-политические отношения в российском обществе в ближайшие годы.

В начале работы согласимся хотя бы с тем, что все резонансные законы и законопроекты 2012 появились неслучайно. В той или иной мере все они имеют целью урегулирование социальных и политических отношений в российском обществе. Более того, все законопроекты были подготовлены и направлены в Государственную Думу в сравнительно короткий промежуток времени, что также наводит на мысли о комплексном подходе к законотворчеству.

Если попытаться объяснить эти особенности законотворчества 2012 года, то мы обнаружим сразу несколько возможных причин. Целесообразнее было бы сказать о каждой отдельно. Первые ассоциации, которые возникают при исследовании указанных законодательных инициатив, – это наступление очередного этапа «закручивания гаек» со стороны исполнительной власти. Действующая политическая элита

стремится максимально сузить рамки для оппозиционного поведения и тем самым не допустить событий по типу «оранжевых» революций.

С другой стороны, существует и более «утилитарное» объяснение. Мировой опыт показывает, что самые непопулярные законы и меры власти принимают в первые два года правления (чаще – на первом году) после выборов. Но так как сроки полномочий у Президента и Государственной Думы увеличились, у них появляется «временной бонус» в лишние пару лет. Поэтому время на эксперименты власть не поджигает: можно «растянуть» принятие этих законов. Но раз такого «растягивания» не наблюдается, значит, либо причина «спешки» в другой области, либо т.н. «вторая волна кризиса» очень серьёзна (хотя мы не видим прямой связи этих законов с потребностями российской экономики).

В-третьих, надо срочно завоевать доверие большинства избирателей (видимо, перед осенними региональными и муниципальными выборами). Эта идея подтверждается тем, что ни один из законопроектов напрямую не ущемляет рядового избирателя; более того, все эти законопроекты – популистские, рассчитаны на эмоциональный эффект масс (например, о вредной для детей информации, о защите религиозных чувств верующих и пр.).

Появляется «разлом» в правящей элите. Симптомами этого могут быть: а) слова вице-спикера ГД, единоросса, Воробьёва о запросе народа на «качество власти»: «требования за соблюдением закона необходимо предъявлять не только к депутатам, но и к представителям исполнительной власти» (на счёт лишения Г. Гудкова депутатского мандата) [1]; б) слухи об отставке кабинета Медведева и назначении Кудрина главой правительства; в) выговоры министру регионального развития и министру труда (а затем – и министру образования) за плохую разработку бюджета на 2013 г. по своим направлениям [3].

Кроме того, новые законопроекты могли появиться как реакция на «сигналы» населения из регионов: например, на акты богохульства. В этом плане, вероятно, у Кремля есть больше информации об опасностях всех известных провокаций. Причём это такая информация, не реагировать на которую нельзя (или «силовыми», или «мягкими» мерами). Более доказательным здесь представляется пример внесения поправок в законодательство о борьбе с пьянством за рулём. Действительно, не предпринимать никаких коренных мер при такой статистике ДТП по вине пьяных водителей, как в России, невозможно. С другой стороны, все кардинальные шаги (особенно контрольно-проверочного характера) в России традиционно начинаются уже после вопиющих случаев нарушения законов, повлекших беспрецедентное количество пострадавших (крушение «Булгарии» – на речном, авария на Минской улице в Москве – на автомобильном, теракт на «Невском экспрессе» – на железнодорожном транспорте, наводнение в Крымске – оповещение гражданской обороны и пр.). Поэтому внесение поправок (а точнее – сама процедура и непосредственный повод к этому), ужесточающих наказание за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии, не выглядит каким-то более тщательно, заранее подготовленным законопроектом. Скорее, наоборот: снова принятие давно требовавшихся мер проходит по стандартной схеме: «резонансное ЧП – реакция СМИ и общественности – оглашение президентом плана необходимых мер – внесение законопроекта в ГД – одобрение законопроекта и принятие закона». Отметим одну особенность такой процедуры: её оперативность. Само явление (будь то «свадебная стрельба» в местах массового скопления людей или проведение выставок, оскорбительных для верующих) может относительно долгое время оставаться незамеченным властями. Но после вопиющего случая изменения в законодательстве происходят крайне быстро.

С одной стороны, подобная оперативность – это достоинство российского парламентаризма: ни один из рассматриваемых законопроектов нельзя назвать неактуальным (вплоть до идеи отказа от «летнего» времени). А значит, налицо действующий механизм агрегации и канализации политических интересов большинства населения и, главное, эффективный механизм обратной связи законодательной и исполнительной властей и народа.

С другой стороны, это же в некоторой степени можно считать и симптомом серьёзной «оторванности» российской правящей элиты от будничных проблем граждан, когда те носят латентный, вялотекущий (но от этого не менее острый) характер. Изложенная процедура появления давно необходимых законов служит тому доказательством.

Но интересно другое: в чём причины подобной «запоздалой» оперативности (вернее, почему это – именно оперативность, а не превентивность)? Здесь можно выделить, минимум, две причины. Во-первых, российская политическая элита может сознательно «замораживать» принятие резонансных законов в год выборов, дабы не быть уличённой в популизме (более того, это давало бы несистемной оппозиции лишний повод для критики действующей власти за поспешность последней и пр.), а уже после действовать более уверенно. Если эта гипотеза верна, то подобная тактика во многом логична, а поэтому оправдана. Но существует и другое возможное объяснение оторванности элиты от общества (оговоримся: оторванности – до определённой, критической поры): усиливается обособление различных социальных слоёв, очерчиваются их границы, что сопровождается ослаблением и потерей социальных связей между этими слоями. Иными словами, развитие рыночных и в целом общественных отношений в России приводит к тому, что центростремительные силы (т.е. тенденции обособиться внутри своего социального класса) преобладают над силами центробежными (т.е. тенденциями установить длительные отношения с представителями других социальных слоёв). И это явление характерно практически для каждого слоя в России. Не только политическая элита «огораживается» от остальных, но и «средний» класс проявляет нежелание понять интересы «верхнего высшего слоя». То же демонстрируют и менее обеспеченные слои: лозунги на митингах

несистемной оппозиции, заявления её руководителей, Интернет-комментарии, народное творчество во «всемирной сети» и многое другое доказывают это.

Приведём несколько примеров сознательного отказа различных частей общества идти на контакт друг с другом. Во-первых, представители всех семи политических партий накануне выборов декабря 2011 года согласились не вносить в свои партийные списки лиц с судимостью (даже погашенной). С одной стороны, это задумывалось с целью не допустить в парламент криминалитет. Однако на практике это привело к тому, что видные представители общественности (что называется, «из народа») были лишены возможности участвовать в выборах в качестве кандидатов, а их электорат — отдать голос за них и тем самым получить своего представителя в законодательном органе. Самая известная фигура, оказавшаяся по этой причине вне партийных списков, — руководитель фонда «Город без наркотиков» Е. Ройзман.

Во-вторых, несистемная оппозиция до последнего времени открыто отказывалась общаться с Кремлём (все политические лозунги призывали только к смене действующей исполнительной власти). Максимум, на что шла «уличная» оппозиция, — это привлекала представителей двух парламентских партий (из КПРФ и СП), т.е. власть законодательную. Таким образом, налицо обособление от остальных слоёв и «среднего» класса.

В-третьих, данные соцопросов ВЦИОМ (сентябрь 2012 г.) свидетельствуют, что большинство россиян расходятся во взглядах с «недовольными горожанами» почти по всем ключевым вопросам страны и общества [2], т.е. эта часть общества также не желает общаться со «средним классом». Все эти и другие причины позволяют говорить об объективности этого явления (закрытости социальных слоёв), ибо маловероятно, чтобы политическая элита (и вообще, любая стремящаяся к стабильности власть) была заинтересована в максимальной разделённости частей общества. Не заинтересована в этом и оппозиция (реальная, а не виртуальная): её большинство было бы радо, если бы получило «доступ» к элите правящей хотя бы в виде простого обмена мнениями, донесения своих программных идей.

Скорее всего, осознание этого желания займёт (или уже занимает) у каждой из сторон некоторое время, после чего следует ожидать шагов по созданию собственных структур для общения с другими социальными слоями. Намёк на это можно обнаружить в риторическом, разошедшемся на цитаты вопросе В. Путина: «А с кем там вести переговоры?». В этой связи выглядит логичной идея сформировать Координационный совет, куда войдут 45 наиболее авторитетных представителей «улицы» [4].

На основании вышеперечисленных фактов мы можем спрогнозировать следующее. В ближайшие два года будет происходить закономерное институциональное оформление политического лобби, групп давления, самых разных социальных слоёв (не только «уличной» оппозиции), промежуточным результатом чего станет снижение накала политической борьбы элит и развитие более цивилизованных форм выражения политических интересов. В итоге это будет означать снижение и общего градуса социальной напряжённости в российском обществе. Эти процессы будут иметь промежуточным итогом некоторую стабилизацию российской политической системы.

Список литературы

1. Лишение Гудкова будет прецедентом, считает глава фракции ЕР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ria.ru/politics/20120914/749898153-print.html> (дата обращения: 10.10.12).
2. Митинги оппозиции: вчера и сегодня [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=113046> (дата обращения: 09.10.12).
3. Путин объявил выговор главам Минобразования, Минрегиона и Минтруда [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/politics/20120919/754285920-print.html> (дата обращения: 01.10.12).
4. Часто задаваемые вопросы [Электронный ресурс] / Центральный избирательный комитет. URL: http://www.cvk2012.org/cvk/chasto_zadavaemye_voprosy/ (дата обращения: 19.10.12).

RESEARCH OF LAWMAKING ACTIVITY REASONS IN 2012: SOCIAL-POLITICAL PERSPECTIVE

Sergei Vladimirovich Dmitruk, Ph. D. in Political Science
Department of Sociology, Jurisprudence and Personnel Development
Kuban' State Technological University
dmitruksergey@mail.ru

The author reveals the possible reasons and further scenarios of lawmaking activity activation in Russia, for the first time suggests the scheme of a federal law adoption procedure from the social-political point of view after resonance incidents in the Russian society, and in conclusion suggests the prognosis of the development of social and political interactions between the representatives of different social strata.

Key words and phrases: lawmaking; draft law; law violation; “feedback”; law adoption scheme; “belated” efficiency; social strata isolation; non-system opposition; opposition institutionalization; political interests.